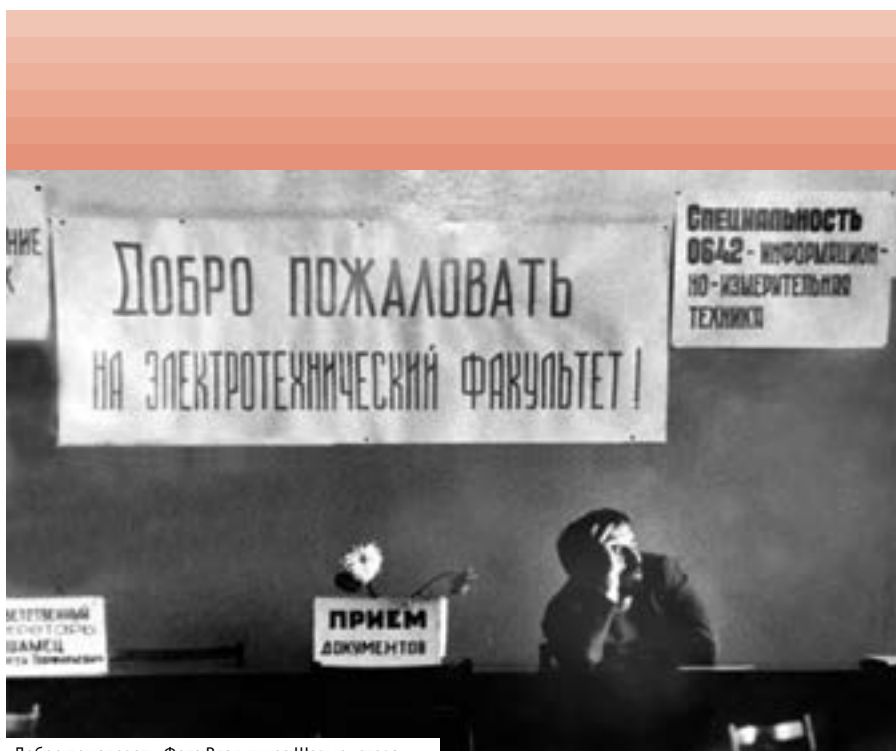

Омский ПОЛИТЕХНИК

Добро пожаловать. Фото Владимира Шевырногова.
Выставка работ фотохудожника представлена в музее истории ОмГТУ

Анатолий Косых: ОмГТУ сейчас в неплохой форме

Ректор университета – о критериях оценки деятельности опорных вузов, кадровых перестановках и структурных изменениях, о юбилейных медалях и ценах на билеты в бассейн.

Стр. 2–3.

Приключения историка на конференции по геометрии и графике

Спойлер: «приключения» историка устроила заведующий кафедрой «Инженерная геометрия и САПР» Наталья Викторовна Кайгородцева. И да, из Италии участники конференции привезли три «скопуса».

Стр. 8–9.

Александр Лицкевич: Вся наша жизнь – школа, а вуз – ступень этой школы

Размышления первокурсника о первых днях в университете.

Стр. 10–11.

История политеха – и моя история

Говорят, что история не терпит сослагательного наклонения: «Вот если бы... тогда бы...». Для многотысячного коллектива студентов, преподавателей и сотрудников Омского государственного технического университета это и не важно.

Потому что такой историей, такой судьбой можно только гордиться. И помнить. Помнить, как в тяжелые военные годы первые студенты и преподаватели, несмотря на бытовую неустроенность, отсутствие самого необходимого, учили и учились, помогая изо всех сил выстоять нашей Родине.

Помнить, о наших бабушках и дедушках, мамах и папах, у которых, вопреки всему, была студенческая жизнь – яркая и наполненная. С удивлением и интересом мы слушаем их рассказы о демонстрациях, стройотрядах, стенгазетах. Их комсомольская молодость – одна из ярких страниц нашей общей истории.

Сегодня уже мы – часть большой политеховской семьи. Мы учимся, работаем и все вместе идем вперед, обогащая историю нашего университета новыми достижениями, открытиями и успехами. **С днем рождения, политех!**

Анатолий Косых: ОмГТУ сейчас в неплохой форме

Ректор университета – о критериях оценки деятельности опорных вузов, кадровых перестановках и структурных изменениях, о юбилейных медалях и ценах на билеты в бассейн.

– Как мы выглядим на фоне других опорных вузов?

– Система оценки работы опорных вузов не очень прозрачна, да и критерии не всегда известны. На первых двух этапах преобладали субъективные оценки по принципу «понравилось/не понравилось». И здесь всегда есть место волюнтаризму.

На заслушивании представительей вузов в октябре 2018 года использовались более объективные критерии, учитывающие выполнение цифровых показателей. С показателями у нас всегда было хорошо, поскольку мы тщательно прорабатываем их с точки зрения реализации. И в этот раз мы тоже не ошиблись.

По неофициальным данным ОмГТУ находится на четвертом месте из 32 опорных вузов по качеству реализации программы развития. Это очень хороший результат, так как среди опорных вузов нет слабых.

Развитие проекта «Опорные университеты России», на мой взгляд, тормозит еще и то обстоятельство, что не всегда понятны принципы финансирования. Так, по состоянию на конец октября так и не было принято решения о выделении денежных средств. Из авторитетных, но неофициальных источников известно, что нашему университету выделяют 80 млн рублей. Напомню, в конкурсной документации по созданию проекта опорных университетов предполагалось, что вузам будут давать «до 200 млн рублей в год». В связи с этим программы развития и создавались с учетом такого финансирования. В действительности камнем преткновения стал малюсенький предлог «до» – 200-миллионного финансирования так никто и не получил.

Если информация подтвердится и нам будут выделены 80 млн рублей, то подразделениям и службам предстоит интен-

сивная работа по реализации этой суммы.

– В последнее время в вузе проводится большое количество мероприятий. На ваш взгляд, насколько они эффективны и какой из проектов вы бы выделили?

– По балльной системе оценить весь поток мероприятий невозможно. Их действительно много и они очень разные. Кроме того, эти

мероприятия организуются подразделениями вуза, нередко они находятся вне сферы моего внимания.

Несколько слов о проектах. К проектному подходу отношусь не очень хорошо. Объясню почему. Проект имеет начало и конец. Как только он заканчивается, по теме перестают работать. Допустим, проект по русскому языку «Расставляй правильно ударения». В течение какого-то времени мы следим за правильным произношением, совершенно не обращая внимание на другие проблемы. Проект закончился – давайте заниматься пунктуацией.

Мне больше нравятся процессы. Они протекают порой незаметно, но постоянно, а проекты напоминают мне кампанейщину. Возьмем повышение публикационной активности преподавателей. У нас этот процесс протекает по восходящей. Или процесс повышения среднего балла выпускников. У нас каждый год этот балл растет. Другое дело, что рост этот можно делать по-разному. Можно, например, сократить число мест на специальности с невысоким проходным баллом. Второй путь – это повышение рейтинга вуза в глазах абитуриента. И у нас это начинает получаться, все больше абитуриентов с высоким баллом хочет поступить в политех. И работа над привлекательным имиджем идет постоянно.

– Вузовская наука. Что нового появилось у нас?

– К слову «наука», «ученый» отношусь с большим скепсисом. Наука в подавляющем большинстве случаев – это одобрение еще нераспаханного поля. Только единицам удается добиться чего-то стоящего, действительно гениального в науке. Эйнштейну, например. Я недавно задумался, а Королева можно отнести к ученым? Или он гениальный организатор науки?

Несколько лет назад в машине я слушал «Эхо Москвы». Не особо люблю эту радиостанцию. И прозвучала фраза, что России фундаментальная наука не нужна. На это утверждение я отреагировал отрицательно. Выступающий начал развивать свою мысль: есть страны, которые очень неплохо живут без фундаментальной науки. И это не торговля, не перепродажа. Это и не сырье. Они очень неплохо живут на технологиях. Это Сингапур, Южная Корея, Тайвань. Они не занимаются космическими дырами, а раскрывают коллаидеры... Они прагматичны в выборе научных направлений, поэтому и решили сделать ставку на современные электронные технологии. И в этом есть своя логика

Все наши деньги, вкладываемые в большую науку, уходят на Запад либо через результаты публикаций, либо через утечку мозгов. У нас пока еще нет мостика, связывающего фундаментальные исследования и прикладные.

Но есть и другая сторона вопроса, развивать науку или нет. Несколько лет назад я попал на заседание одного из наших министерств. Обсуждалась антираковая технология. Встал вопрос о введении в эту программу небольшого раздела по финансированию научных исследований. И вот очень ответственный работник здравоохранения говорит: «Какая наука может быть в Омске! Не дам ни копейки! Лучше купить оборудование, а методики нам присылают из Москвы уже утвержденные. Кто в провинциальном Омске может по-настоящему заниматься научными разработками?!». Мне это тоже тогда не очень понравилось. Я и тогда и сейчас считал и считаю, что в любой региональной программе должен быть кусочек про кадровое и научное обеспечение. Пусть этого будет немного, но если мы город-миллионник оставляем вообще без науки, наш город всегда и будет глубокой провинцией.

– Какие кадровые перестановки и структурные изменения случились в последнее время?

– Я не считаю кадровую чехарду хорошим способом управления. Не буду скрывать, ко мне приходят сотрудники и в порыве гнева предлагают сменить кого-то. Здесь надо задуматься, насколько объективно это требование. И если все-таки есть смысл сменить руководителя, то насколько эффективна будет эта замена. Да, у нас есть резерв кадров. Это законодательная установка. Но найти кандидатуру, которая бы отвечала не только формальным, но и человеческим требованиям не так-то и легко. Кроме того, почти все должности у нас выборные, и сменить человека до его

перевыборов не так просто.

– А структурные изменения?

– Происходят, но медленно. Поскольку мы объединились с ОмУДТ, произошло дублирование кафедр и факультетов. Допустим, у нас было две кафедры иностранного языка, мы их объединили. Две кафедры физкультуры тоже объединили. И у нее новый заведующий – Колтошова Татьяна Владимировна. У нас два экономических факультета, они называются немного по-разному. Понятно, что в техническом вузе два экономических факультета – это перебор. Но это же люди! И у тех, и у других есть успехи, есть и амбиции.

Более того, многие кафедры и направления развивались несколько странным путем. Их создавали не под специальность, как это было в советское время, а под яркую личность, харизматичного руководителя. Я о кафедре «Дизайн и технологии медиаиндустрии» и ее прежнем руководителе Дмитриевой Ларисе Михайловне. У нее получилось собрать несколько разноплановых направлений и объединить их.

На современном этапе кафедра должна обеспечивать конкретные компетенции, поэтому принято решение, что направление «Связи с общественностью» уйдет на гуманитарный факультет, а техническое сопровождение медиаиндустрии, программирование заберут соответствующие кафедры. И это естественно.

– При входе в главный корпус висит баннер «Омск – это политех!» Как вы понимаете этот слоган? Какой смысл вы в него вкладываете?

– У нас есть проект «ОМГТУ – бренд региона», в рамках бренда этот слоган и задуман. Сейчас идет процесс очень плотной интеграции в городское пространство. Мы постоянные участники знаковых городских мероприятий и событий, в тесном контакте мы работаем со всеми региональными министерствами. В этом-то миссия опорного университета и состоит.

Недавно министерство труда предложило нам возглавить работу по формированию и внедрению профессиональных стандартов. Ими должны охватываться все без исключения должности и профессии, от

сварщика до министра. Это большая работа. Сложность еще и в том, что надо синхронизировать профессиональные стандарты с образовательными.

– В социальных сетях появилась фотография коллектива театра «Образ», который гастролировал по Италии в мае текущего года, с Владимиром Борисовичем Компанейщиковым, вице-губернатором Омской области. Как расценивать эту фотографию? Как чистую случайность или тесное сотрудничество с правительством Омской области?

– Нет, это не совпадение. Владимир Борисович, заместитель председателя правительства, занимается вопросами внутренней политики и территориального развития. В круг этих вопросов входят образование и культура. И это очередное подтверждение того, что ОмГТУ в лице его коллективов, может быть, не очень характерных для технического вуза, представляет наш регион на международном уровне. И поддерживает университет в этом начинании региональная власть.

– ОмГТУ – территория добра. Почему билеты в бассейн стоят 300 рублей, что не так-то и дешево? Получится ли конкурировать с соседними бассейнами? Как формировалась цена?

– Я не рассматриваю бассейн как коммерческое предприятие. Более того, никому не спускал план на сбор денег. У бассейна есть директор, а у него – курирующий проректор. Они провели мониторинг цен, согласовали финансовую политику с ПФО. В первую очередь, бассейн предназначен для учебных занятий. Уже завершено лицензирование бассейна как учебного подразделения, и со следующего семестра там начнутся регулярные занятия.

Цена – это способ регулирования заполняемости бассейна. В процессе эксплуатации будем смотреть, пойдут ли к нам. В зависимости от этого будем регулировать цены.

– К 75-летию вуза были изготовлены медали «За вклад в развитие ОмГТУ». Кому их вручают?

– Их вручают тому, чья фамилия вошла в список, утвержденный комиссией по этике ОмГТУ. Члены комиссии формируют все наградные списки. Процедура занесения в список проходит несколько этапов: кафедру, ученый совет факультета и т. д. Затем список приносят мне на подпись. Если кандидатуры прошли все этапы согласования, как я могу вычеркнуть ту или иную фамилию?!

К юбилею мы заказали 100 медалей в Гознаке. Я считал, что медалью надо наградить не только тех сотрудников, которые сейчас работают в университете и много сделали для него, но и тех, кто внес огромный вклад в развитие вуза несколько лет назад, а сейчас в силу возраста не каждый день подвиг совершает. И политеховская общественность начала составлять списки.

После юбилейных торжеств какое-то количество медалей осталось. Было бы уместно, на мой взгляд, завершить массовые награждения и вручать эту медаль

один-два раза в год. Но не все разделяют мою позицию. Конечно, можно заказать еще, скажем, 500 медалей, но тогда какова будет ее общественная ценность? Думаю, что на ученом совете мы примем некую квоту и будем вручать медаль единицам, тем, кто действительно сделал для вуза необычайно важные вещи.

Юная горнячка (фото с сайта Горного университета Санкт-Петербурга)

– Во многих вузах с богатой историей, и российских и зарубежных, есть традиция носить форму или элемент одежды, подчеркивающий принадлежность к университетскому братству. Может, и Омскому политеху стоит задуматься над этим?

– Я несколько раз был в Горном университете Санкт-Петербурга. И когда вижу их ректора в мундире, не скрою, возникает легкое чувство зависти. Горные инженеры возродили эту традицию со времен царской России. У нас таможенники тоже носят форму. И в принципе я к этому неплохо отношусь. Носить форму и проще и целесообразнее. Но реализовать это непросто.

– У нас ведь теперь есть институт, который занимается моделированием одежды и ее пошивом.

– Да, работы наших студентов-дизайнеров инновационны, современны. Но все-таки это студенческие работы. И, наверное, как и разработки студентов-технарей, они не всегда совершенны по исполнению.

– В таком случае, почему бы не подумать, например, об элементе одежды или знаке, говорящих о принадлежности к сообществу омских политехников.

– Мне кажется, у нас сейчас нет запроса на эту идею. Не пришло время. Боюсь что многим она покажется эдаким прибалбасом.

– Что бы вы пожелали коллективу в канун дня рождения вуза?

– Сотрудникам – здоровья, хорошего настроения, работать с удовольствием, понимать, что мы занимаемся благородным делом и что от нас зависит будущее и Омска и страны. ОмГТУ сейчас в неплохой форме, и такой же отличной духовной и физической формы хочу пожелать коллегам.

А студентам – усваивать знания и учиться хорошо. Не надо думать, что еще будет время, что его еще впереди очень много. Все надо делать вовремя, надо ценить каждую минуту, проведенную в университете с людьми, способными чему-то научить, что-то объяснить. Надо ценить живое общение с товарищами, спешить сделать многое, стараться выделиться главное и не тратьте себя на пустяки.

Беседовала Юлия Тихомирова

Возглавлять кафедру 40 лет. Кто больше?

«Пожалуй, Потапов Виктор Ильич», – отвечает Балакин Павел Дмитриевич и продолжает разговор о времени и о судьбе. Своей – в Омском политехе.

В интернете есть отзыв о докторе технических наук, профессоре Павле Дмитриевиче Балакине, заведующем кафедрой «Машиноведение»: «Серьезный профессор, знающий много, умеющий».

О чем думает П. Д. Балакин прямо сейчас?

Я думаю о том, как ослабить вредное влияние проводимых реформ в сфере высшего образования. Модные течения, скопированные у Запада, заимствованы по форме, по содержанию они на нашу ментальность и на наши традиции не ложатся.

Опыт Запада состоит в следующем: бакалавриат – это недорогое образование, где преподают в больших потоках в основном естественнонаучные и общепрофессиональные дисциплины. Без специализации. А специализация – это всегда дорого, это всегда штучная, всегда индивидуальная подготовка. На Западе в магистратуру отправляют с предприятия, где возникает какая-либо производственная проблема и ее надо разрешить. Руководитель производства определяет вуз, где есть проблемные лаборатории, где этим производственным вопросом занимаются предметно. И командируют своего сотрудника туда, к специалисту с мировым именем вокруг которого и крутятся аспиранты. Вернувшись на фирму, магистрант является главным специалистом в своей области. И приносит пользу своему производству. И себе, естественно. И тот процесс, который там не шел, обязательно запустится.

У нас же нет такой цепочки. Выпускник бакалавриата зачастую не знаком с производством в целом, не говоря уже о каких-то узких, специфических вопросах этого производства.

Тем не менее у производственников есть проблемы, которые требуют научного разрешения. И они обращаются к нам. Допустим, предприятию невыгодно изготавливать деталь сложной формы в малом

количестве, а у нас появились лаборатории, где изготавливают элементы каких-то механизмов. И студенты вовлечены в этот процесс. Эта работа строится сегодня авторитете отдельных кафедральных коллективов.

Есть еще моменты, которые меня беспокоят. Если заглянуть в образовательные стандарты, то мы увидим, что часов на преподавание дисциплин выделено предостаточно. Но на общение с преподавателем их катастрофически не хватает. На прикладную механику выделяют

300 часов, на работу с преподавателем – 75, а остальное – самостоятельная работа. Когда это время начнем делить, то на со-

промат остается всего 9 лекций. В советское время говорили: «Сдал сопромат – можно жениться». Это была серьезная наука, которую необходимо было хорошо изучить. И потом студент мог самостоятельно проектировать.

Предполагается, что большую часть материала студент будет изучать самостоятельно. Нет такой ментальности! В лучшем случае студент заглянет в интернет, а там глубины-то нет. Посещение библиотеки сократилось в 10 раз. Следовательно, наш выпускник не готов к дальнейшей работе. И этот слабо подготовленный бакалавриат перетекает в магистратуру, где мы должны быть на переднем крае в области достижений науки и технологии.

П. Д. Балакин о роли преподавателя в учебном процессе, об оптимальной порции между дистанционным преподаванием и живым участием преподавателя в образовательном процессе

Понимаю, что преподаватели тоже бывают разными: скучные лекции, отсутствие примеров, иллюстраций. Да и сверху идут сигналы, что лекция как форма обучения изживает себя. Приводят разные примеры: новозеландский опыт работы, когда нет лекционной аудитории в классическом понимании, когда создаются зоны, а преподаватель не читает лекций, а создает атмосферу.

На вопрос ответу вопросом. Одновременно он и ответ. А зачем люди ходят в театр? Все же уже известно, все написано! А почему человек посмотрел чеховскую «Чайку» в Омске, в Москве, будучи в командировке, идет в театр им. Вахтангова на этот же спектакль?! Они хотят быть участниками процесса. Так же и на футбол. Зачем? Ведь счет будет известен. Охота побывать, пере-

жить. И если лектор талантлив и читает материал так, как будто это и для него открытие, то студенты ходят на лекции с удовольствием. Им тоже нужно это живое непосредственное общение. Не все конспектируют, действительно, сейчас дисциплина полностью обеспечена методическими пособиями и учебниками. Но вообще-то задача преподавателя – втянуть студента в процесс познания. Если это удастся сделать, то цель достигнута.

Имя П. Д. Балакина есть в электронной энциклопедии «Известные ученые», где собрано более 16 тыс. имен выдающихся ученых и специалистов. Почему Балакин «выдающийся»?

Мы занимались хозяйственными работами, а в 90-х их не стало. И появилось время, которого раньше не было. Я задумался, что же я сделал, будучи кандидатом наук. Когда я начал систематизировать проделанное, то понял, что можно сделать некие обобщения

в области создания, назовем так, элементов умной механики. Бездушная механика, простая форма движения, но ведь она является целевой функцией для всех механических систем. А они есть везде в том числе и в приборном комплексе. Что значит «умная» механика? Пусть реальная механическая система ведет себя как система автоматического управления и обладает неким свойством адаптации. Когда мы создаем научную работу, обычно объект идеализируется. Если сильно идеализируем, то и результаты будут отличаться очень сильно. Если модели высокой степени достоверности, то мы немного что-то не учли специально, тогда результаты будут ближе к реальным.

Но все-таки реальные системы отличаются от идеальных. Например, все реальные системы имеют первичные ошибки изготовления и сборки: две абсолютно одинаковые гайки могут быть только случайно. Они все отличаются, но они считаются годными если укладываются в поле допуска. Т.е. мы нормируем точность, иначе нам не организовать серийное производство. Но у деталей эти допуски могут «не совпадать» и тогда говорят, например, что «с машиной не повезло». Даже если при создании системы мы все рассчитали точно, нам надо учитывать температурный режим, интенсивность трения, давления и другие параметры, влияющие на работу системы. Это практически никто не может просчитать, кроме того, это повлияет на удорожание продукта. Есть еще ошибки в эксплуатации, но это уже русская проблема: крановщик-немец никогда не будет поднимать груз, если на нем нет бирки с весом. Для россиянина это не препятствие.

Вот я и подумал, может мне создать элементы теории реальных механических систем. Перечисленные выше факторы негативно влияют на состояние системы. Как их ослабить? Есть такой термин – «адаптация» – это приспособляемость организма к внешним условиям. Но у живой природы много датчиков, каналов связи. А у нас железка! Если ее не переусложнять, а заложить в нее только механические средства, то их будет недостаточно, скромно. Тогда я предложил механические автовариаторы, т.е. я опять использую механическую форму движения для того, чтобы деталь сама самоустанавливалась при возникновении ошибки. Этой теме посвящена моя монография «Элементы теории реальных механических систем» и другие работы.

Подготовивший 10 кандидатов наук, выпустивший 10 книг и около 400 публикаций, профессор Балакин тоже был студентом. Каким?

Студентом я был неплохим. Школу закончил с серебряной медалью, поступал как все, тогда льгот не было. Сдавали пять экзаменов, набрал 23 балла, этого хватило для поступления на механико-технологический факультет (сейчас МСИ. – Ред.). Наша учеба и жизнь вообще протекала на Долгирева. Всё время жил в общежитии. Жили дружно, два раза в неделю играли на школьном стадионе в футбол. Вспоминать, у нас была комната для дипломного проектирования. Это сейчас с курением борются,

а тогда курили безостановочно. И окур как-то попал в тубус с чертежами одного из наших выпускников. А дипломный проект в то время был минимум листов 15 формата А1. Он не сгорел, а закоптелся. Всё испортилось. Ну и что! Мы всё бросили и за двое суток восстановили проект, все чертежи. И помощь была совершенно бескорыстной.

На экзаменах мы всегда ждали последнего студента. Первый сдавший мог несколько часов болтаться в коридоре, ждать результатов последнего. Переживали друг за друга. Очень развито было чувство товарищества. Очень переживали за тех, кто отчислялся по каким-то семейным личным обстоятельствам. В то время среди нас было много тех, кто отслужил в армии и женился, обзавелся семьями и съемными квартирами. Надо было зарабатывать. Дневное отделение было не для них.

В то время с молодежью занимались намного больше и плотнее. На каждом факультете был вокально-инструментальный ансамбль, были команды по многим видам спорта. Непрерывно проходили какие-то конкурсы, олимпиады, спорту уделялось очень много внимания. Обязательно раз в месяц выпускалась стенгазета факультетская, где был и юмор и критика, и результаты учебы. Там были и отличники, и не совсем отличники.

Мы участвовали в демонстрациях на 1 мая, на 7 ноября. На двух мужских факультетах машиностроительном и механико-технологическом была сформирована группа знаменосцев. Мы представляли 15 союзных республик: 15 человек в шеренге и 15 – в колонну, получалось 225 человек. Тренировались не меньше месяца на нашем стадионе под руководством полковников

с военной кафедры. И на демонстрации проходили очень достойно, очень красиво. Ребята несли флаги республик. У каждого было специальное приспособление, куда вставлялся флажок, и получалось, что все полотна были на одном уровне.

Мы ездили на уборочную. Студенты старших курсов выезжали в районы, а первокурсники – в пригороды. Кстате, это очень сблизало. Складывался коллектив. И не было никаких проблем с выбором старосты.

Лидеры, причем неформальные определялись уже там. И попадание было почти сто процентным – своих близких «начальников» мы выбирали неформально. Именно с ними надо было договариваться, если надо уйти с занятия. Конечно, нормальный, понимающий староста не поставит пропуск.

Общежитие всегда было под пристальным вниманием. Например, декан машиностроительного факультета Горбунов Александр Иванович начинал свой рабочий день с посещения общежития. И он уже от вахтера знал, что произошло вечером и ночью. И уже придя на рабочее место, распоряжался, кого вызвать, какие меры предпринять.

В мое студенческое время в шестом корпусе был актовый зал. И это был исключительно студенческий зал. В лихолетье его превратили в магазин мебели, а когда я был студентом, там выступали и репетировали и ансамбль скрипачей, и хор, и факультетские ансамбли. На концерты зал набивался битком, послушать своих всегда было интересно.

А какие были конкурсы стенгазет! Представьте себе у каждого факультета за 9 месяцев обучения 9 газет, а факультетов 6. Это 54 газеты. Их все вывешивали. И около них был весь вуз! Рассматривали, читали, находили своих друзей, себя.

Были любимые преподаватели. Мне очень нравился Павел Владимирович Сергеев. Высококультурный человек. На всю жизнь запомнился преподаватель Бобылев, по-моему, Владимир Викторович. Он очень темпераментно преподавал детали машин. Говорил громко, его было хорошо слышно, за ним можно было записывать. Он вообще не обращал внимания на себя: половина мела на доске оставалась на его пиджаке, он увлекался учебным материалом, и его страсть передавалась и нам. В то время не хватало литературы, а по его лекциям можно было готовиться к экзаменам.

Возглавляющий кафедру более сорока лет, П. Д. Балакин напутствует современных студентов

Хотелось бы пожелать ребятам того, что свойственно мне. Говоря стихами Цветаевой, «мне и поныне хочется грызть жаркой рябины горькую кисть». Освоение новых знаний – нелегкий труд, если к нему относиться серьезно. Знаю по себе: сто страниц уходит в корзину, одна – достойный материал. Интерес двигает намного лучше, чем сто университетов. Главное, чтобы был интерес. Я бы хотел, чтобы у наших молодых людей этот интерес был. И пускай они специализируются где угодно: в философии, языковедении, не обязательно в машиностроении, лишь бы они нашли дело по душе. И тогда жизнь приобретет гармонию, физическое и духовное придут в баланс. У меня это получилось.

Когда я общаюсь со студентами (это чаще всего происходит на последней лекции), я всегда им говорю: «Предполагаю, что в этой аудитории есть несколько человек, которые умнее меня и пойдут дальше, чем я». И мою последнюю лекцию и студенты и магистранты сопровождают аплодисментами.

Владимир Шевырногов.

«Кадродобытчик» и «красотоискатель»

Он – из политеховцев 1970-х. Алексей Декельбаум, сегодня писатель, журналист, киносценарист, а 40 лет назад студент политеха, писал про фотографии в институтской газете «Политехник», сделанные Володи́й Шевырноговым: «Именно они заставили меня впервые ощутить некий “божественный озноб” от соприкосновения с настоящим талантом, который находится буквально где-то рядом».

Шевырногов Владимир Зиновьевич (1953–2002)
Фотограф. Член Российского географического общества.

Родился в 1953 году в г. Черняховске Калининградской области. В Омске с 1957

года. С 1971 по 1976 годы – студент Омского политехнического института. В 1980-е работал фотографом в Омском политехническом институте, академическом театре драмы. Преподавал в технологическом колледже.

Создатель одной из первых в Омске школы фотомоделей в Доме мод (сейчас – модный дом «Роба»).

Мастер романтического и философского пейзажа, портретист.

Произведения хранятся в городском музее «Искусство Омска» и в музее ОмГТУ.

«С Володи́й Шевырноговым я познакомился еще в нашем родном политехе в начале 1970-х: он учился на факультете автоматизации, я – на холодильных машинах, но общие друзья делали наше знакомство неизбежным. Впрочем, заочно я с ним познакомился еще раньше – на страницах нашей институтской многотиражки «Политехник», где впервые увидел в газетном шрифте свои юмористические стихи и

миниатюры. И там же встречал неоднократно ироничные и лирические, но всегда очень поэтичные фотографии с подписью «фото Владимира Шевырногова».

Комсомольский секретарь

Подача

Обещание

...Познакомиться-то мы познакомились, а вот подружиться уже в нашем стройотряде «Ветрополь», в Краснодарском крае. Мы там работали на ореховых плантациях, причем, не столько за деньги, сколько за красоту гор, за ущелья и водопады, за Черное море, загар и общение с друзьями. Вот когда я впервые понял, что такое одержимый человек, фотограф-художник из неведомого мне племени кадроводытчиков и красотоискателей. Володя охотился за кадрами и сюжетами даже когда носил по крутым склонам тяжеленные мешки с орехами. Кстати, этот его охотничий азарт я как-то испытал непосредственно на себе, когда Шевырногов усадил меня с блокнотом и ручкой в каких-то живописных развалинах и попросил сделать вдохновенный вид (что было куда труднее, чем лазить по горам).

Обсуждение

Потапов В. И.

Мурзилий

... Я очень признателен и самому этому музею, как и Музею Кондратия Белова за подаренную нам в сентябре 2012-го года замечательную выставку Владимира Шевырногова «Прикосновение». Это было действительно незабываемое прикосновение к его творчеству, к тем удивительным граням его мастерства, о которых я раньше и понятия не имел...

Это было и прикосновение к юности, ведь на той выставке, на фотографии 1976-го, я увидел плантацию в горах, где мы работали в стройотряде. И вот уже 36 лет на

том фото неторопливо катит наша совхозная телега, влекомая меланхоличной лошастью, а горный проселок, уходящий за бугор, сулит новые сюжеты и наводит на мысль о том, что жизнь бесконечна и «продолжение следует»...

... Тот поход по Катунскому хребту стал для меня одним из самых ярких впечатлений в жизни, но без Володи Шевырногова, конечно, ничего бы этого не увидел. Мало того, охотясь за кадрами, он, сам того не подозревая, открывал мне глаза не на очевидную красоту снеговых вершин, но на очарование испуганной пищи в камнях, застенчивой сыроежки под мокрыми листьями, утреннего тумана над озером...

Впрочем, красотой, но не могу не добавить, что и на каменной «тропе», и на переходах в связке между трещинами во льду, и в ночевке на леднике – впятером в палатке два на два, и при подъемах по вертикальным трещинам – в общем, в любой экстремальной или просто нудно-тяжелой ситуации Володя был неутомим, спокоен и ироничен, будто гулял по Любинскому проспекту.

Алексей Декельбаум, писатель («Владимир Шевырногов... Там, за перевалом»). Омская муза. 2013. № 1)

Лучики

Лунный свет

Редакция газеты благодарит сотрудников музея истории ОмГТУ за предоставленные материалы

Приключения историка на конференции по геометрии и графике

Спойлер: «приключения» историка устроила Наталья Викторовна Кайгородцева, заведующий кафедрой «Инженерная геометрия и САПР». И да, из Италии участники конференции привезли три «скопуса».

По законам искусства кульминации произведения должны предшествовать как минимум пролог и завязка. Решено, идем вразрез со всякими правилами и объявляем: кандидат исторических наук Михаил Иванович Машкарин, декан факультета гуманитарного образования ОмГТУ, в августе этого года отправился в Италию на конференцию по геометрии и графике со статьей «Леонардо да Винчи как ученый в оценке энциклопедической литературы императорской России, Советского Союза и Российской Федерации». Его работа вызвала большой интерес и пошла в Scopus.

А теперь предыстория с пояснениями, за которыми последуют и впечатления.

Н. В. Кайгородцева: В декабре 2016 года ко мне на ФПК, а именно на «Педагогическое мастерство», приходит такой уникальный, опытнейший преподаватель, как Машкарин Михаил Иванович. Я была очень удивлена – у него опыта выше крыши. Чему я смогу его научить? Но Михаил Иванович сразу включился в процесс, понимая, насколько важен именно этот аспект преподавательской работы. Ему очень понравился курс, и он направил к нам своих молодых преподавателей.

Как раз в это время мне и пришло приглашение на конференцию 2018 года. Она планировалась в Италии. И я поделилась этой новостью со слушателями курса. А М. И. Машкарин очень заинтересовался, и я выслала ему проспект и информационное письмо. На следующем занятии он сказал, что на этой конференции будет историческая секция. Никогда такого не было. А здесь оказалось, что этой конференции 40 лет, а в 2019 году будет 500 лет со дня смерти Леонардо да Винчи. И было решено приурочить конференцию к этой дате. Это

же итальянцы! В результате в Италии планировались секции «Теоретические геометрия и графика», «Прикладные геометрия и графика», образовательная секция и в первый раз была четвертая – историческая – секция.

Тогда я предложила Михаилу Ивановичу написать статью. С Валерией Борисовной Лузгиной, начальником отдела разработки электронного контента, мы планировали статью

в образовательную секцию про наш курс 2D+3D, чтобы иностранцы узнали о нашем опыте.

Сначала декан ФГО смутило такое предложение.

Сентябрьская реплика М. И. Машкарина:

«Побойтесь бога, – отвечаю, – где геометрия с графикой, а где история. И потом это все равно как в Тулу ехать со своим самоваром, а к итальянцам – с Леонардо да Винчи».

Однако идея историка Машкарина захватила: он начал активно посещать архивы, сидел в Пушкинке, писал запросы. И оказалось, что во все времена в России Леонардо да Винчи был почитаем, любим и обожаем. А его 500-летие со дня рождения (годы жизни Леонардо 1452–1519) в 1952 г. при Сталине (!) праздновалось всенародно. И тогда «заговорщики» решили, что итальянцам будет интересно узнать, как к их соотечественнику относились в России в разные периоды ее истории.

Н. В. Кайгородцева: Сначала надо было тезисно написать две странички. У них это называется «абстракты». Мы с Валерией Борисовной написали, Михаил Иванович написал, я это подкорректировала под требования, перевела на английский язык. И в это время к нам приезжают из Тюменского индустриального университета на олимпиаду по геометрическому моделированию. И наша

коллега тоже загорелась идеей написать статью о том, как подготовить студентов к олимпиаде. И получилось, что у меня организовались две статьи с соавторами в образовательную и одна – в историческую секции.

Наш энтузиазм был подкреплен еще и тем, что из Италии пришла информация, что полные статьи, которые пройдут рецензирование, попадают в Scopus. Я выстроила наши материалы в той структуре, которая была бы точно принята в этот престижный рейтинг, перевела их на английский язык.

Тезисы, или абстракты, присланные на конференцию, проходили «слепое» рецензирование: выставлялись баллы от -2 (отказ) до +2 (тезисы приняты, можно писать статью). Все три работы наших персонажей были приняты с высшим баллом.

М. И. Машкарин: Надо было проанализировать энциклопедическую литературу за 300 лет! Читаешь, что писали при царе, какой он был в оценке того времени, на что обращали внимание. Потом смотришь советское время, где эмоциям нет места, одна фактура.

Леонардо да Винчи был невероятной личностью. Он был не только гениальным живописцем, но занимался в совершенно разных областях, предметом его интересов была даже военная техника. На мой взгляд, он чем-то похож на Д. И. Менделеева. Мы ведь совсем немного о нем знаем. А он был энциклопедистом. Он и экономист, и физик, и математик. Его таблица химических элементов занимает около 10% от его труда.

И в течение всего времени оценка деятельности да Винчи не менялась, в то время как советских ученых «отбирали» в энциклопедии в зависимости от их политической конъюнктуры. Например, академик А. Д. Сахаров сначала был трижды герой, а потом чуть ли не враг народа. И объем, со-

ответственно, их политическому статусу. И вот что было интересно: Королеву, Гагарину, Брежневу и другим деятелям советской эпохи посвящены статьи меньшего объема, чем Леонардо. В наших энциклопедиях! По логике этого не должно было случиться, но это действительно так.

В статье я делаю выводы: на протяжении XIX–XXI веков да Винчи остается гениальной, выдающейся, многогранной личностью, чьи предсказания и гипотезы были подтверждены даже не через десятки, а через сотни лет. И такого уровня людей практически нет. Леонардо – великий итальянец, которым можно гордиться всегда.

В то, что поездка состоится, Михаил Иванович поверил только тогда, когда омичи сели в самолет Москва – Рим. Но сомнения рассеялись не сразу: салон был заполнен туристами из Китая. Михаил Иванович заволновался, точно ли они летят в Италию. Пришлось беспокоить стюардессу, она развеяла опасения.

И вот наша делегация в Милане. К докладу была придумана интереснейшая презентация, благодаря которой слушатели исторической секции смогли погрузиться в тот или иной период истории России: Если докладчик (Н. В. Кайгородцева) рассказывал об образе Леонардо в энциклопедической литературе в царской России, то на экране возникали портреты императорской семьи, если в период развитого социализма, то можно было увидеть фото советских вождей, алье флаги демонстраций и т. д. Был кадр и с Лениным на броневике. По словам М. И. Машкарин, доклад слушали очень внимательно, практически все вели видеосъемку, фотографировали.

Н. В. Кайгородцева: Был еще один момент. В первый день конференции я встретилась с коллегой из Санкт-Петербурга. Она сказала, что приехала для того, чтобы пообщаться со мной. Но когда она просматривала материалы конференции, ее очень заинтересовала статья про Леонардо. И профессор приехала еще и для того, чтобы послушать про да Винчи.

У нас был организатор. Звали его Луиджи Кокьярелла. Он полтора года вел с нами переписку, корректировал нашу деятельность. Я меняла приглашение Машкарин, потому что имя Михаил перевела не так, как в паспорте. И подобной работы у Луиджи было много.

Устроители конференции устраивали банкет. И Луиджи обходил гостей и интересовался, все ли у нас хорошо. Михаил Иванович обратился к итальянцу. Мне нужно было перевести, но прежде я стала его представлять: «Михаил...». А Луиджи моментально продолжил: «Машкарин...». Как и почему Кокьярелла среди нескольких сотен имен запомнил нашего Михаила Ивановича? Думаю, что без Леонардо здесь не обошлось.

М. И. Машкарин: Иногда надо быть авантюристом. В хорошем смысле. И верить в то, во что трудно поверить. Очень интересно было побывать на конференции. Публикации – одно, а самому посмотреть, кто, как и с чем выступает – совсем другое дело. Япон-

цы, китайцы приезжают группами по 20–30 человек. Зачем им геометрия и графика? – А они смотрят и замечают самые передовые идеи, самые перспективные новинки. У этих делегаций всегда есть руководитель и они очень организованные. На банкете мы наблюдали, как одни произносили тост за коммунистическую партию, а другие за японского императора.

Итальянцы тоже интересный народ. К некоторым вещам они относятся проще. Представьте себе, главный корпус Миланского университета. В нишах недалеко от входа скульптуры великих итальянцев. Одна фигура «держит» в одной руке банку из-под пива, а в другой бутылку из-под вина. Думаете, кто-то убрал? Ничего подобного! Были мы в университете Бергамо. Вход. Стоят столы, народ сидит, ест пиццу, пьет вино. Можете вы себе такое представить у нас!?

И вместе с тем итальянцы любят и знают свою историю. У нас улицы Северные, Пролетарские, Чередовые, Рабочие, Марьяновские. Италия – маленькая страна, мы побывали во многих местах: Рим, Венеция, Бергамо. И там я ничего подобного не видел. У них улицы называются в честь математиков, физиков, политических деятелей, поэтов, художников, патриотов. Причем это люди разных политических взглядов и разных эпох. И под табличкой с именем обязательно годы жизни и небольшая информация о человеке, в честь которого названа улица. Вот она история, рядом с нами!

Я не против Северных. Но разве у нас нет людей, чью память следует увековечить. Часто задаю вопрос студентам:

- Где вы живете?
- На Дмитриева.
- Что за Дмитриев? – Нет ответа. Или 22 апреля, спрашиваю. Что за дата? Приходит ребятам узнавать, чтобы дать ответ.

Говорят, что итальянцы – мастера пиццы и пасты... Я люблю мучные изделия. И я думал, что, наконец, поем настоящие пасту, спагетти, пиццу. Их паста – это недодаренные наши макароны, хрустят на зубах. И пицца не особо впечатлила. Страшно разочарован.

Мы покупали билеты сначала в автоматах, а потом в кассе, замечательная темнокожая девушка смотрит на меня и спрашивает: «Сеньору есть 60 лет?». Да, отвечаю. «Тогда вам положена скидка на проезд в поезде 40%». Паспорт посмотрели только один раз, на таможне. Нигде я не видел пробок. Люди вечером отдыхают. В отличие от США (довелось там побывать 20 лет назад), где очень много полных, итальянцы – очень стройные люди.

Всегда любопытно посмотреть, как живут в других странах. Но я люблю нашу слякотную осень и морозную зиму. И меня не напрягает наша бытовая неустроенность. Но мне обидно за нашу страну, такую богатую и такую неупутевую. Нам надо учиться, чтобы на улицах и во дворах было чисто, чтобы наши праздники и будни приносили пользу и обществу, и каждому в отдельности. Нам надо учиться улыбаться, ценить каждый прожитый день и радоваться даже таким мелочам, как солнечный осенний день.

Н. В. Кайгородцева выступает с докладом о Леонардо да Винчи (фото с сайта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета)

А таким вы видели декана ФГО Машкарин Михаила Ивановича?

Итальянцы не прочь пошутить. Но при этом они знают свою историю и гордятся ею

Александр Лицкевич: Вся наша жизнь – школа, а вуз – ступень этой школы

Уже стало традицией публиковать в ноябрьском номере «Омского политехника» размышления первокурсников о первых днях в университете. На этот раз гостем редакции стал Александр Лицкевич, студент 1 курса нефтехимического института.

– Как получилось, что вы поступили в ОмГТУ?

– У меня был выбор, я смотрел и в сторону госуниверситета, рассматривал что-то экономическое или социальное. Меня и другие вузы интересовали, например Финансовый университет при Правительстве РФ. Посоветовавшись с родителями (они тоже в свое время закончили политех), с друзьями и знакомыми, решил, что ОмГТУ – хороший вариант.

– Как представлял учебу в вузе?

– Думал, что будет сложнее, тяжелее, мы все время будем загружены. Конечно, учиться здесь непросто, очень много нового. Но оказалось, что и свободного времени достаточно, даже несмотря на то, что мы учимся во вторую смену. И многие говорят, что это неудобно. Но я практически все успеваю.

– Вторая смена. Что это значит?

– Это значит, что можно вообще не переживать по поводу сна. На 90% ты не проспишь. Чтобы проспать, надо постараться.

– Школа и вуз. Отличий много?

– Нормально. Не скажу, чтобы они принципиально отличались, но достаточно. Например, вуз сильно отличается от школы в том, что здесь ты сам себе голова. В школе за тебя могли что-то решить, учителя могли лично тебе помочь. Здесь не так. Здесь только поток двести человек, а сколько таких потоков у преподавателя может быть?! Естественно, что преподаватель за всеми уследить не может. Ну и люди уже все взрослые вроде: закончили школу, всем уже по 17–18 лет, 19 лет.

– Это взрослые люди?

– Это более-менее самостоятельные, да.

– А это хорошо или плохо: свобода и ответственность?

– Считаю, это вопрос для каждого

индивидуальный. Мне кажется, что это хорошо. Это вызов для человека как для личности: на что ты способен, чего ты стоишь. Если человек не сможет нормально себя чувствовать в университете, не самом сложном жизненном этапе, то как он будет дальше, когда ему надо будет принимать более серьезные решения. Идет постепенное увеличение ответственности. Я считаю,

что это хорошо. Вся наша жизнь – школа, а вуз – какая-то ступень этой школы.

– Первые дни в университете. Опишите свои впечатления.

– О-о-о! Если про первое впечатление, то немного хаоса, потому что в первый же учебный день нам не смогли определить кабинет и мы мотались по нескольким аудиториям, прежде чем началась пара. В итоге мы как минимум пропустили полчаса пары.

Очень много народу, все куда-то бегут,

Иногда сидишь тупишь 20 минут над одним примером, а преподаватель может легко разрядить обстановку – появляется желание додумать, довести до конца.

у каждого свои дела. И если остановиться посмотреть, то можно заметить много интересного. Кто-то стоит у колонны, разговаривает по телефону, одновременно ест сосиску, запивая ее соком, и готовится к лекции, читая конспект. Кто-то просто озирается по сторонам, кто-то просто ошарашен и ничего не понимает. Есть невыспавшиеся, есть в хорошем настроении. Очень много необычного для вчерашнего школьника, очень много движухи. Это все в первую пару дней, небольшой хаос. Прошла неделя, и ты сам уже вливаешься в эту жизнь, сам уже ешь сосиску и читаешь конспект.

– В школе были уроки по 45 минут, в вузе – пары. Как усваивается материал в течение полутора часов?

– Многое зависит от преподавателя.

Если говорить о потоковых лекциях, то они воспринимаются легче, чем урок. Потому что можно и расслабиться, можно сфотографировать материал со слайдов и нужно законспектировать дома. К тому же преподаватели не настаивают на записывании лекций, весь материал есть в интернете в

открытом доступе, можно все посмотреть и переписать. На мой взгляд, это очень удобно. Ведь каждый по-разному воспринимает информацию.

– Лекции по каким дисциплинам вы уже прослушали? Что вам читают?

– У нас очень много общих предметов, которых потом не будет: математика, называется элементарная, которая на самом деле совсем неэлементарная, очень немного читали линейную алгебру, она уже кончилась.

А из необычных предметов у нас есть основы нефтепереработки. Это очень интересно. Предмет читает Горбунов Виталий Алексеевич. Он рассказывает о том, что нужно «Газпрому», нефтезаводу от нас в будущем. Он не раскладывает процессы по молекулам, с точки зрения химии, а знакомит нас с будущей работой, если мы станем операторами или пойдем дальше.

– Так получилось, что про вашу давнюю «любовь» к математике я знаю. Как вы ее воспринимаете?

– Довольно-таки неплохо, на самом деле. Я очень быстро понял, что если я не буду способен ее воспринимать, то очень скоро вылету из университета. Бывает и интересно, бывает сложно, но просыпается азарт: хочется решить. Появляются интересные

задачи. В школьном курсе все слишком однообразно и скучно. Возможно потому, что это приелось. А сейчас начало года, эйфория, жизненные силы не зачахли, еще не успела надоесть учеба. Но, скорее всего, математика надоесть не успеет, она у нас только в первом семестре будет.

– Предметы, не имеющие прямого отношения к будущей специальности. Как?

– Уже были занятия по английскому. У нас хороший преподаватель, она с пониманием относится к тому, что многие очень плохо владеют языком. И сейчас мы заново проходим основы. Нас протестировали. На самом деле, у нашей группы не очень высокий рейтинг. Про себя скажу так: можно было бы и лучше, но, по большому счету, более-менее.

Читают историю. Думаю, она должна быть и в техническом в вузе. Считаю, что университетское образование предполагает более широкий кругозор. В университете человек должен развиваться максимально, в том числе и в разных направлениях. Здесь идет самый большой скачок в плане

личностного роста. Сейчас за две лекции мы уже дошли до XVII–XVIII вв. Возможно у нас будет углубление в историю науки и техники.

– А что с кафедрой физкультуры?

– У меня там все хорошо! Я на физкультуру уже не хожу, потому что я попал в хоккейную сборную университета. Уже начались тренировки, три раза в неделю. Два раза мы тренируемся на ледовой арене им. Киселева (Тополинный) и один раз тренировка в зале. Тренировки меня устраивают. Но времени на лед маловато: на 25 человек всего час льда.

У нас неплохой тренер, он прошел омскую школу хоккея, играл в «Ястребах», в других молодежных командах. Он и сам играет довольно хорошо, и как тренер заслуживает уважения.

– Где вы обедаете?

– Таких мест много. У нас большой выбор заведений, недорогих и вкусных, рядом с вузом. А если времени 20 минут, то можно неплохо подкрепиться и в политехе. Пирожки, другая выпечка, правда, вкусные. Большой выбор. Я ел и в шестом корпусе, и в главном, и в восьмом.

– Устраивает ли вас расписание занятий?

– Сначала точно устраивало (первый месяц. – Ред.). А сейчас у нас происходит слияние групп и расписание меняется каждый день, ничего непонятно. Надо постоянно проверять, поэтому ничего сказать не могу.

– Как вы обеспечены учебниками?

– Нормально, с этим проблем нет. И сейчас у всех современные средства связи, можно легко обходиться без бумажных носителей. Главное, чтобы кто-то сфотографировал и все. Но и книги тоже нужны: когда удобно с экрана читать, когда с листа.

– Кто из преподавателей запомнился?

Одну из первых лекции по математике читала Марта Доржукаевна (Мышлявцева. – Ред.). Впечатлило, как она дает материал, многое получилось запомнить.

У нас есть инженерно-компьютерная графика. По этому предмету я чуть-чуть понимаю. Я здесь впервые в жизни увидел миллиметровку. Лекции по графике читает Мария Николаевна Одинец, практику – тоже она.

Букеева Мария Евгеньевна по английскому. У нас бывает много смеха, но все по делу. Евсеева Светлана Ивановна, это математика. Несмотря на то что там происходит какая-то дичь, там все сложно в плане самого предмета, тем не менее ей удается направить нас в нужное русло. Иногда сидишь тупишь 20 минут над одним примером, а преподаватель может легко разрядить обстановку – появляется желание додумать, довести до конца.

Хорошо, что у преподавателя можно спросить, в каком направлении двигаться, она подскажет, не раскрывая полностью решения. Никакого жесткого доминирования, пренебрежительного отношения преподавателя к студентам я не ощутил. Это не страшно, задавать вопросы преподавателю.

Беседовала Юлия Тихомирова

Всё сходится

Так посчитали сотрудники банка и вернули Раисе Владимировне потерю. Но, думаю, что фразу эту следует шире трактовать: правильно, всё сходится – доброму человеку помощь не убыток, а благодарность не заставит себя долго ждать.

Как-то в мой кабинет зашла женщина в форменной одежде нашей службе охраны. Вспомнила ее: несколько раз я заходила в университет с улицы через столовую. Было приятно здороваться с этой всегда доброжелательной и профессионально внимательной сотрудницей. И просьба показать пропуск не внесла ни капли дискомфорта и раздражения – человек деликатно и ответственно делает свою работу.

И вот пришла пора познакомиться поближе с Гашневой Раисой Владимировной. Она заметно волновалась, но была решительно настроена и свою историю изложила последовательно и логично.

– Со мной случилась беда, я оказалась в больнице. После выписки пошла отделение Сбербанка, что на углу Химиков и пр. Мира, снимать деньги, чтобы заплатить за квартиру, купить лекарства. Сделала все эти дела и ушла. Пришла домой и занялась сведением своих финансов: много лет я веду тетрадь, где записываю свои доходы и расходы. Стала сводить дебет с кредитом, смотрю, у меня не хватает около семи тысяч рублей. И тут раздается звонок сотового телефона:

– Раиса Владимировна? Вас из Сбербанка беспокоят. Вы были у нас?

– Да, – отвечаю.

– Какую вы делали операцию?

– Сняла деньги и заплатила за коммунальные услуги. Потом поехала домой, по пути зашла в магазин.

– А где вы живете?

– На Королева.

– Сколько минут потратите на дорогу?

– Семь-восемь минут.

– Мы закрылись, но когда вы подъедете, наберите меня, я вам открою.

Приехала, мне Ириночка (я с ней позже поближе познакомилась) открывает дверь и просит еще раз повторить, как все было. Спросила про суммы и купюры, я ответила.

Она выслушала меня и говорит, что всё сходится, вот ваши деньги, семь тысяч рублей. Я была очень растрогана, не смогла сдержать слез.

– Неужели еще есть такие люди! Кто это?

Служащие банка говорят:

– Вы ушли, через три-четыре минуты подходит молодой человек к старшей по залу и отдает деньги, предполагая, что кто-то из клиентов

банка их уронил. Мы стали отслеживать по видеокамере. И увидели, что по всем признакам вы подходите под ту женщину, которая обронила деньги.

– Кто мой спаситель? – спрашиваю.

– Молодой человек, студент.

– Как мне его разыскать?

– Он забегает к одной нашей сотруднице.

Если он появится, мы о нем узнаем и вам позвоним.

Раиса Владимировна, волнуясь, как будто проживая моменты прошлого заново, продолжала:

– Прошло чуть больше недели. Ирочка говорит, что парень нашелся. Его зовут **Даниил Сашков**. Он учится на третьем курсе факультета «Автомобили» в СИБА-ДИ. Мой рабочий день закончился, и я с замиранием сердца поспешила на встречу. Зашла в магазин, купила большую коробку конфет. Захожу в зал, и как будто меня что-то толкнуло: поворачиваю голову и вижу молодого человека, он сидел на диванчике. Думаю, нет, наверное, ошиблась. А потом смотрю, Ира мне сигнализирует, что все верно. Я подошла к нему, познакомилась. Мы побеседовали. **От всей души благодарна родителям Даниила – такого парня воспитали! Низкий им поклон, а Даниилу – отличной учебы.**

В банке была проверка. Сотрудники и проверяющие окружили нас, а я плачу от волнения и от радости. Попросила сфотографироваться на память. Нас проверяющий и сфотографировал. **И сотрудникам банка большое спасибо за внимательное отношение к нам.**

Мне было интересно узнать, какими видят студентов-политеховцев сотрудники охраны. И я спросила об этом Раису Владимировну, которая работает в ОмГТУ более восьми лет. Она нисколько не сомневается, что и наши студенты в подобной ситуации поступили точно так же.

Хочу еще немного поработать, а там внук в школу пойдет, буду с ним заниматься. Были в нашем бассейне. Три дня он работал в тестовом режиме и мы поплавали бесплатно. Это было изумительно! Он ждет, когда мы пойдем еще раз. А сейчас дорогоовато, но скорей всего ходить будем. И в сауне были. Очень понравилось.

И все же, какими видит Раиса Владимировна молодых людей, когда они приходят в столовую?

– Раньше было больше ответственных, внимательных ребят. А в последние два года ребята несколько изменились. Стало

проскальзывать пренебрежение к персоналу, высокомерие. Не так реагируют на замечания. Иногда вижу, как девочки над столом расчесывают волосы. Считаю необходимым сделать замечание, причем говорю тихо, на ушко, предлагаю подойти к умывальнику с зеркалом. Раньше воспринимали мой совет спокойно, а сейчас нередко смотрят надменно, с досадой.

Бывает, что на обеденный стол кладут шапки, ставят сумки. Всегда прошу убрать их со стола. Одни реагируют нормально, а другие вступают в полемику на повышенных тонах.

При внешней мягкости и добродушии Раисе Владимировне Гашневой довелось вступить в противоборство с нарушителями порядка. Из этой непростой ситуации она вышла с честью.

– В первые годы поймала карманников. Студентов сразу отличишь, они интересуются обедом и своими финансовыми возможностями. А этих меню не интересовало. И я почувствовала, что что-то не так. Девочки часто пальто и сумки оставляют у столов, а сами идут на раздачу. Смотрю, он на спинку стула будто опирается, а сам – в карман. У меня есть связь с нашими сотрудниками.

Я быстро набираю охране и без всяких эмоций зову наших ребят на помощь. Они прибыли вовремя. Я им посоветовала зайти не с улицы, а из корпуса, чтобы не спугнуть воришку. Незаметно указала им на подзрительную личность. Они его с собой пригласили. Приходит Альберт Владимирович (Сосковец, начальник отдела охраны. – Ред.). Он меня спрашивает, запомнила ли я второго. Конечно, отвечаю. И говорю: «Вы его не беспокойте, он все равно к сообщнику вернется, и я тогда его к вам направлю». Так и получилось. Минут через 20 заходит второй, обращается ко мне, мол, я здесь друга потерял. Я для натуральности спросила, как он выглядит, и сказала, что он пошел через внутренний переход в главный корпус, там тоже есть буфет. А мои коллеги в камеру наблюдают. И встретили его.

Вот и получается, что жить надо согласно незатейливому, на первый взгляд, диалогу двух персонажей из одного фильма:

– А что, по-вашему, жить по закону?

– По любви. Жить не тужить. Никого не осуждать. Никому не досаждать. И наше вам почтение.

Юлия Тихомирова

Плакат Егора Дюко – Гран-при конкурса «Защити свои персональные данные», Москва, 2015

Управление Роскомнадзора по Омской области предлагает повторить правила общения в интернете и еще раз напоминает, как защитить гаджеты от вредоносных программ.

Правило 1. Старайтесь не выкладывать в интернет личную информацию или существенно сократите ее объем.

Правило 2. Не выкладывайте в интернет личную информацию о ваших друзьях без

их разрешения. Прежде чем разместить такую информацию, узнайте, не возражают ли ваши близкие, чтобы вы выложили данные.

Правило 3. Не отправляйте свои персональные данные, а также свои видео и фото людям, с которыми вы познакомились в интернете. Выходите из своих аккаунтов, если пользуетесь компьютерами в общественных местах.

Правило 4. При общении с другими пользователями будьте вежливыми, деликатными, тактичными и дружелюбными. Не пишите грубостей, оскорблений, не употребляйте нецензурную лексику.

Правило 5. Старайтесь не реагировать на обидные комментарии, хамство и грубость других пользователей. Всегда пытайтесь уладить конфликты мирным путем или прекратите общение с агрессивными пользователями.

Правило 6. Не используйте сеть «Интернет» для распространения слухов, угроз или хулиганства. Если решить проблему мирным путем не удалось, напишите жалобу администратору сайта, потребуйте заблокировать обидчика.

Правило 7. Если администратор сайта отказался вам помочь, прекратите поль-

зоваться таким ресурсом и удалите оттуда свои данные.

Правило 8. Если к вам пришло незнакомое приложение, подумайте, стоит ли его открывать.

Правило 9. Если вы хотите встретиться с новым интернет-другом, постарайтесь пойти на встречу, сообщив о ней тому, кому вы доверяете.

Правило 10. Не оставляйте без присмотра компьютер с важными сведениями на экране.

Защити свои гаджеты

Установите на гаджеты специальные почтовые фильтры и антивирусные программы. Они могут предотвратить как прямые атаки злоумышленников, так и атаки, использующие вредоносные приложения.

Используйте только лицензионные программы. Чаще всего вирусами бывают заражены пиратские копии программ.

Используйте проверенные сайты.

Регулярно проверяйте свои домашние компьютеры на наличие вирусов.

Делайте резервную копию важных данных. Периодически меняйте свои пароли.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Омской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00378 от 24.09.2012 г.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением автора. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Редакция не отвечает за стиль и содержание авторских материалов.

Распространяется бесплатно. Для детей старше 12 лет.

Учредитель – ОмГТУ. **Тираж** 1000 экз.

Главный редактор Тихомирова Ю. И.

Дизайн: Анастасия Долгановская

Верстка: Юлия Тихомирова

Адрес издателя и редакции: г. Омск-50, пр. Мира, 11, ОмГТУ, 6-й корпус, ауд. 342. Эл. почта: pol@omgtu.ru

Время подписания в печать: 17:00 ч. 12.11.2018 (по графику), 17:00 ч. 12.11.2018 (фактически). Номер вышел в свет 20.11.2018.

Отпечатано в типографии ООО «Топ-Принт»

Адрес типографии: 644105 г. Омск, ул. 22 Партсъезда, 97